

УДК 347.440

ПРОСРОЧКА ИСПОЛНЕНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НАРУШЕНИЕ ДОГОВОРА
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ГЕРМАНИИ

Д. Е. Захаров

Уральский государственный юридический университет

Поступила в редакцию 6 мая 2019 г.

Аннотация: *предпринята попытка осмысления теоретических и практических аспектов ответственности при нарушении срока исполнения договорного обязательства по законодательству Германии. Рассматриваются правовые институты «напоминание об исполнении обязательства» и «льготный срок исполнения», не имеющие аналогов в отечественном гражданском праве. Анализируются условия применения соответствующих положений немецкого законодательства, а также правовые последствия, вызванные просрочкой должника. Отмечена целесообразность заимствования отдельных положений немецкого гражданского законодательства с целью совершенствования правового регулирования отношений ответственности при просрочке исполнения обязательства.*

Ключевые слова: *просрочка исполнения, ответственность, возмещение убытков, нарушение договора, Гражданское уложение Германии.*

Abstract: *Civil liability is one of the key and at the same time debatable theoretical and legal problems of the science of German civil law. This article attempts to reflect on the theoretical and practical aspects of liability in case of violation of the time period for fulfillment of a contractual obligation under German law. The author examines the legal institutions "reminder of the performance of obligations" and "grace period of performance", which have no analogues in domestic civil law, analyzes the conditions for the application of the relevant provisions of German law, as well as the legal consequences caused by the delay of the debtor. It noted the expediency of borrowing certain provisions of German civil law in order to improve the legal regulation of liability relations in case of delay in the performance of an obligation.*

Key words: *delay in execution, liability, damages, breach of contract, German Civil Code.*

В немецком праве традиционно для стран континентальной европейской правовой системы нарушение срока исполнения обязательства (Verzug) влечет возникновение гражданско-правовой ответственности. Неисполнение обязательства в срок, установленный для его исполнения законом или договором, является основанием для возникновения на стороне кредитора притязания на возмещение убытков. В Германии нарушение срока исполнения обязательства квалифицируется в качестве просрочки лишь при наличии у должника фактической и юридической

возможности исполнить соответствующую обязанность, иными словами, просрочка как гражданское правонарушение исключается в случае наступления невозможности (Unmöglichkeit) исполнения обязательства в установленный срок. Под невозможностью исполнения в немецком гражданском праве принято понимать внешнее проявление какого-либо обстоятельства реальной действительности, непрогнозируемое и неотвратимое, влекущее неосуществимость исполнения (например, похищение индивидуально-определенной вещи, подлежащей передаче по договору).

Возмещение убытков как последствие нарушения договора следует классифицировать по основаниям возникновения такого требования. К первой группе относится возмещение убытков на основании «простого» нарушения обязанности (п. 1 § 280 Гражданского уложения Германии, далее – ГГУ), при таком нарушении законодатель не требует каких-либо дополнительных предпосылок для заявления кредитором своих требований. Два других основания следует признать «квалифицированными» случаями нарушения обязательства, поскольку помимо самого неисполнения или ненадлежащего исполнения необходимы дополнительные условия. К таким требованиям при возмещении убытков по причине просрочки исполнения (п. 2 § 280, 286 ГГУ) относится выполнение кредитором напоминания о необходимости исполнения обязательства (Mahnung), а для возмещения убытков вместо исполнения обязательства в натуре (§ 281–283 ГГУ) обязательно предоставление разумного срока для исполнения или последующего исполнения (Nachfrist).

Правовой институт «напоминания о необходимости исполнения обязательства» (Mahnung) не известен отечественному гражданскому праву, и в Германии выступает предпосылкой возникновения у кредитора права требования возмещения убытков вследствие просрочки исполнения договорного обязательства. Как определил законодатель, должник, не осуществивший исполнения после напоминания кредитора, сделанного по наступлению срока исполнения, считается просрочившим исполнение с момента получения напоминания (п. 1 § 286 ГГУ). К напоминанию приравнивается предъявление иска об исполнении, доставка судебного приказа об уплате просроченного долга в упрощенном порядке судопроизводства (п. 1 § 286 ГГУ).

В науке немецкого гражданского права обязанность напоминания обозначается как однозначный призыв кредитора к должнику о необходимости обеспечить должное исполнение обязательства, исполняемого посредством напоминания ему об этом¹. Напоминание производится кредитором в одностороннем порядке и требует его обязательное получение должником². Как подчеркивают немецкие правоведы, просьба кредитора сообщить должнику об ожидаемых сроках исполнения им обязательства

¹ См.: *Helmut Heinrich*. Bürgerliches Gesetzbuch, 64., neubearb. Auflage. C. H. Beck, München. 2005. § 286 Rn. 16.

² См.: *Andre Berbuier, Tobias Kröger, Frank Hofmann*. Mahnkosten als Verzugschaden: Gestaltungsmöglichkeit und rechtliche Grenzen, ZJS. 2014. S. 9–15.

к рассматриваемому «напоминанию» отношения не имеет, поскольку из содержания напоминания должно явствовать требование об исполнении обязательства, и посредством «напоминания» должник должен предпринять действия по поиску и исполнению обязательства кредитору³. Значение обязанности по направлению напоминания состоит в защите должника с тем, чтобы он имел возможность предотвратить негативные имущественные последствия просрочки⁴. Таким образом, напоминание сигнализирует должнику о допущенной просрочке и недопустимости дальнейшего неисполнения им обязательства, поскольку в противном случае это повлечет в будущем его привлечение к гражданско-правовой ответственности за нарушение договора. Думается, что наличие такой конструкции в немецком гражданском праве, с одной стороны, есть проявление «заботы» в отношении своего контрагента и наряду с этим дополнительная мера, направленная на предотвращение правонарушения, а с другой – упрощает в последующем установление вины в нарушении обязательства.

С учетом теоретических основ немецкого права и положений немецкого гражданского законодательства можно сделать вывод, что в отличие от отечественного права просрочка исполнения обязательства признается гражданским правонарушением исключительно при истечении срока напоминания кредитора о необходимости исполнения обязательства. Соответственно, наступление просрочки обусловлено нарушением срока исполнения договорного обязательства и отсутствием надлежащего исполнения при получении должником от кредитора напоминания о необходимости исполнить обязательство. Должник считается просрочившим исполнение обязательства при наличии сложного юридического состава, требующего наступления в строгой последовательности юридических фактов: 1) неисполнение обязательства в срок или хотя его и исполнение в срок, но произведенное частично; 2) неисполнение обязательства или отсутствие его доисполнения (при частичном исполнении) в срок, установленный напоминанием о необходимости исполнения обязательства. Кроме того, нельзя не отметить ретроспективный характер установления момента просрочки, он обусловлен не истечением срока для исполнения обязательства при получении напоминания, а устанавливается с момента такого получения.

Следует также отметить, что правопритязание на возмещение убытков, возникшее вследствие просрочки исполнения, не освобождает должника от последующего исполнения всего того, что было принято соглашением сторон. В отдельных случаях закон допускает, что если должник не осуществит исполнение, срок которого уже наступил, либо осуществит исполнение с нарушениями, то кредитор может взамен исполнения по-

---

³ См.: *Unberath Hannes*. Die Vertragsverletzung. Jus Privatum, Band 120. Mohr Siebeck Tübingen. 2007. S. 243.

⁴ См.: *Jakob Jousseen*. Schuldrecht I – Allgemeiner Teil, Allgemeiner Teil (Sr-studienreihe Rechtswissenschaften), Kohlhammer Verlag: Stuttgart. 2008. S. 197.

требовать возмещения убытков, поскольку он установил разумный срок исполнения или последующего исполнения, и это оказалось безрезультатным. При частичном исполнении обязательства право кредитора требовать исполнения обязательства погашается с сохранением правопритязания на возмещение вреда только при наличии у него заинтересованности в произведенном должником частичном исполнении обязательства.

Немецкий законодатель определил, что должник отвечает за любую неосторожность, допущенную при просрочке, при этом исключается ответственность при случайности, если только ущерб не возник бы и при своевременном исполнении (§ 287 ГГУ). За просрочку исполнения денежного обязательства сторона, допустившая такое нарушение, должна выплачивать другой стороне проценты. Размер выплат начисляется исходя из размера исходной процентной ставки (Basiszinssatz), утверждаемой Федеральным банком Германии⁵. По сделкам, в которых участвуют граждане, ответственность устанавливается в размере годовой процентной ставки в пять пунктов, превышающих базисную процентную ставку, а в отношении предпринимателей подлежащая выплате сумма рассчитывается из учета восьми пунктов, превышающих базисную процентную ставку.

Нарушение сроков исполнения договорного обязательства выступает одной из предпосылок привлечения лица к ответственности. В теории немецкого гражданского права выделяют принцип «день напоминает человеку» (Der Tag mahnt für den Menschen), означающий, что обязательство должно быть исполнено тогда, когда это определено календарем. В случае если срок исполнения обязательства обозначен календарным днем или исполнению должно предшествовать определенное событие и соответствующий срок исполнения установлен таким образом, что он исчисляется как календарный с момента указанного события, то напоминание должнику о необходимости исполнить обязательство не требуется.

Основанием предоставления дополнительного срока для исполнения является наступление срока исполнения обязательства и соответственно неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства. В данном случае речь идет о предоставлении льготного срока для исполнения обязательства, который назначается кредитором должнику в случае нарушения последним срока исполнения обязательства, с целью «спасти» обязательство от нарушения и избежать привлечения должника к гражданско-правовой ответственности. К примеру, такой срок предоставляется заказчиком подрядчику при нарушении условий о качестве результата выполненной работы (свободный от недостатков), и до его истечения подрядчик может устранить соответствующий недостаток либо предоставить новый результат работы. При истечении дополнительного срока заказчик вправе требовать от подрядчика возмещение убытков в связи с нарушением договора подряда.

---

⁵ Процентная ставка определяется на полгода и на 1 января 2019 г. составляла 0,88 %.

Предоставление дополнительного срока исключается, к примеру, если должник серьезно и окончательно отказался от исполнения или должник не предоставил исполнение к указанному в договоре сроку либо в течение установленного срока, в то время как кредитор свою заинтересованность в исполнении увязал в договоре с его своевременностью (п. 2 § 323 ГГУ). Таким образом, предоставление такого дополнительного срока является показателем, с одной стороны, сохранения у кредитора интереса в исполнении обязательства, а с другой – служит показателем того, что должник, несмотря на допущенное нарушение договора, способен исполнить обязательство надлежащим образом.

По общему правилу возмещение убытков при прострочке исполнения обязательства не прекращает обязанность кредитора принять от должника исполнение, однако в отдельных случаях наступление ответственности за просрочку устраняет необходимость исполнения обязательства. В Германии потерпевшая сторона вправе требовать возмещение убытков, вызванных неисполнением обязательства в срок или осуществлением исполнения с нарушениями, при истечении разумного дополнительного срока исполнения, предоставление которого оказалось безрезультатным для исполнения обязательства (п. 1 § 281 ГГУ). Значение дополнительного срока состоит, с одной стороны, в предоставлении возможности закончить действия, нацеленные на исполнение обязательства⁶, а с другой – служит Рубиконом, за которым наступает ответственность и прекращение обязательства.

Существенные изменения немецкое гражданское законодательство претерпело в связи с проведением правовой реформы, положения которой вступили в силу 1 января 2002 г. и ознаменовались принятием специального закона о модернизации обязательственного права Германии⁷, который затронул не только регулирование обязательственных отношений, но и «переформатировал» гражданско-правовую ответственность за их нарушение. Действующая до реформы обязательственного права редакция § 283 ГГУ устанавливала для кредитора более сложную процедуру установления разумного срока для исполнения обязательства и требовала обращения в суд. Так, после вступления в законную силу вынесенного судебного решения, устанавливающего нарушение взятых на себя обязательств контрагентом, потерпевший мог назначить ему соразмерный срок для исполнения обязательства в натуре, определив, что по истечении установленного срока он откажется от принятия исполнения и только после истечения такого срока требование об исполнении исключалось, и кредитор мог требовать возмещения убытков, вызванных неисполнением обязательства.

Немецкое гражданское право в отличие от отечественного предусматривает необходимость предоставить должнику дополнительный срок

---

⁶ См.: *Unberath Hannes*. Die Vertragsverletzung. Jus Privatum, Band 120. Mohr Siebeck Tübingen. 2007. S. 243.

⁷ См.: Gesetz zur Modernisierung des Schuldrechts vom 26 November 2001, BGB I 2001, 3138.

для надлежащего исполнения обязательства, что рассматривается как одно из оснований прекращения нарушенного обязательства. Другими предпосылками для этого является истечение установленного срока и отсутствие надлежащего исполнения со стороны должника. Таким образом, возникновение у кредитора права требовать возмещения убытков вследствие просрочки обусловлено как объективными, так и субъективными предпосылками. К первой следует отнести истечение срока, установленного законом или договором для исполнения обязательства, а к субъективным основаниям следует отнести предоставление кредитором должнику дополнительного срока для надлежащего исполнения обязательства и отсутствие такого исполнения со стороны последнего.

Немецкое право в отдельных случаях исключает необходимость предоставления дополнительного срока должнику для исполнения им обязательства, если тот серьезно и окончательно отказался от исполнения или сам кредитор утратил интерес к исполнению, если тот был увязан с его своевременностью. Не требуется предоставления дополнительного периода для надлежащего исполнения при совершении сделки, для которой срок является существенным условием (*Fixgeschäft*)⁸. Такие сделки в науке немецкого гражданского права принято различать на абсолютные и относительные⁹. К абсолютным относятся такие сделки, исполнение которых после установленного срока становится фактически бессмысленным, и удовлетворение интереса кредитора посредством исполнения обязательства объективно невозможно (доставка свадебного торта после дня бракосочетания; такси, которое пребывает позже времени отправления самолета)¹⁰. Относительные, по мнению Федерального Верховного суда Германии, это такие сделки, которые должны «состояться или устраниваться» («*stehen oder fallen*»)¹¹, и их примером служит заключение договоров на поставку материалов для дальнейшей их обработки, обеспечивающих экономию складских затрат предприятия-переработчика. Интерес к исполнению обязательства может быть утрачен кредитором либо для него больший интерес представляет возмещение убытков, чем исполнение должником нарушенного обязательства.

Представляется, что совершение «напоминания» о необходимости исполнить обязательство и предоставление льготного срока для его исполнения выступают особыми правовыми средствами, содействующими надлежащему исполнению обязательства, наряду с этим обеспечивающими защищенность интереса кредитора и предупреждающими совершение правонарушения, выразившееся в неисполнении или ненадлежащем

---

⁸ См.: *Dirk Looschelders*. Schuldrecht Allgemeiner Teil, Vahlen, 10 Auflage, München. 2012. § 35 Rn. 705.

⁹ См.: *Dieter Medicus, Stephan Lorenz*. Schuldrecht I Allgemeiner Teil. 20. Auflage, Beck: München. 2012. § 36 Rn. 420.

¹⁰ См.: *Dietmar O. Reich*, Einführung in das Bürgerliche Recht, 5. überarbeitete Auflage, Springer Gabler Verlag. 2016. S. 112

¹¹ См.: Bundesgerichtshof, Urteil vom 17. Januar 1990, Az. VIII ZR. 292/88 BGHZ 110.

исполнении договорного обязательства. Непредоставление в предусмотренных законом случаях дополнительного (льготного) срока исполнения обязательства лишает кредитора права требовать возмещения убытков вследствие нарушения договора с необходимостью его дальнейшего исполнения или его расторжения, означающее прекращение договорных обязательственных правоотношений. Следует признать, что «напоминание об исполнении обязательства» и «предоставление дополнительного срока» выступают превентивно-профилактическими средствами предотвращения наступления гражданско-правовой ответственности за нарушение договора, сигнализируют должнику о допущенном нарушении, а в отдельных случаях выступают предпосылками прекращения обязательственного правоотношения. Гражданское уложение Германии выступает одним из старейших действующих нормативно-правовых актов современности, ставшее прообразом источника гражданского права для многих национальных правовых систем романо-германской правовой семьи. В настоящее время происходящий процесс интеграции гражданского законодательства среди стран романо-германской правовой системы обуславливает существенное влияние «германского гражданского права» на развитие частного права в странах континентального права. В связи с этим необходимо отметить общность исторических истоков российского и немецкого гражданского права, значение немецкой юридической мысли для развития отечественной правовой науки и наметившуюся в последнее время тенденцию к анализу и учету положений германского законодательства при совершенствовании отечественного гражданского законодательства. Представляется, что немецкий опыт использования правовых институтов «напоминание об исполнении обязательства» и «льготный срок исполнения» в будущем может послужить основой для внесения изменений в положения российского гражданского законодательства.

Уральский государственный юридический университет

Захаров Д. Е., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права

E-mail: zakhaROVZDE@mail.ru

Ural State Law University

Zakharov D. E., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Civil Law Department

E-mail: zakhaROVZDE@mail.ru